

Изъ Константинополя получены приказанія отъ править туда весь редиѣ и производить сборъ добровольныхъ приношеній въ пользу правительства. Первое изъ этихъ приказаній произвело сильный ропотъ, такъ какъ сирійскіе редиѣ неохотно исполняютъ свою службу. Что касается до пожертвованій, то онѣ, вѣроятно, будутъ незначительны.

Въ Зейтунѣ, округѣ, населенномъ горнымъ армянскимъ племенемъ, въ средѣ котораго развитъ обычай кровной мести, произошелъ случай, который грозитъ общимъ возстаніемъ въ этой странѣ. У каймама пропало до 2.000 лиръ. Онъ обвинилъ въ покражѣ своего слугу изъ мѣстныхъ армянъ, предалъ его пыткамъ и наконецъ самъ зарѣзалъ его. Зейтунцы потребовали казни каймама, но, при содѣйствіи присланныхъ для слѣдствія турецкихъ чиновниковъ, онъ успѣлъ бѣжать. Зейтунцы вооружаются и рѣшились предать смерти этихъ чиновниковъ, если имъ будетъ отказано въ казни каймама.

Нижеслѣдующее письмо графа Росселя къ лорду Гренвиллю помѣщено въ утреннихъ лондонскихъ газетахъ, 25-го (13-го) сего августа:

«Пемброкъ-Лоджъ. Ричмондъ-Паркъ, 23-го августа 1876 года.

«Любезный лордъ Гренвиль. Мнѣ кажется, что хотя засѣданія парламента были недавно отсрочены, и онъ снова соберется согласно установившемуся обычаю, не ранѣе февраля, — крайне необходимо созвать осеннюю сессію. Варварства, насилия и жестокости, совершающіяся въ провинціяхъ Турціи, и не въ одной, а въ нѣсколькихъ — Болгаріи, Сербіи и др. требуютъ, по моему мнѣнію, союза нѣсколькихъ европейскихъ державъ, а именно: Германіи, Австріи, Россіи, Пруссіи, Англіи, Франціи и Италіи, въ видахъ заключенія твердо и рѣшительнаго договора противъ турецкой тирании въ Европѣ. Мнѣ нѣтъ дѣла то того — кто наслѣдуетъ туркамъ — русскіе, австрійцы, германцы или итальянцы: Англія потребуетъ только свободнаго прохода въ Черное море для всѣхъ военныхъ и коммерческихъ судовъ и открытаго пути въ Одессу и Варну. — Искренно преданный вамъ Россель».

(Изъ № 183 Прав. Вѣстн.).

Восточныя дѣла. Изъ Филиппополя пишутъ отъ 16-го августа въ «Политическую Корреспонденцію»: «Въ настоящее время одинъ англійскій спеціальнѣйшій комиссаръ объѣзжаетъ Ледренскій вилайетъ, для собранія матеріаловъ о жестокостяхъ турокъ. Замѣчательно, что до сихъ поръ еще никто не названъ изъ виновниковъ безпримѣрныхъ въ исторіи злодѣйствъ, хотя несомнѣнность послѣднихъ вполне доказана. Нынѣ не подлежитъ сомнѣнію, что образованъ былъ особый комитетъ изъ турецкихъ кровопийцъ, поставившій себѣ цѣлю поголовное избиеніе христіанъ. Членами комитета состояли: Шейхъ-Теке-Эфенди изъ Тернова, терновскій муфти Абдуллахъ-Эфенди, Халимъ-Эфенди и Рузди-Эфенди. Фавиль-паша былъ не только покровителемъ, но и исполнителемъ постановленій этого комитета. Изъ названныхъ лицъ только Халимъ-Эфенди былъ отставленъ отъ должности, остальные же вовсе не были потревожены, а между тѣмъ по ихъ распоряженію было умерщвлено до 8.000 человекъ. Пока Порты не накажетъ примѣрно виновныхъ, до тѣхъ поръ оставшіеся въ живыхъ болгары не могутъ успокоиться и снова проинимутся довѣріемъ къ правительству».

Изъ Рагузы сообщаютъ отъ 24-го августа въ ту же газету слѣдующія подробности о нарушеніи турками австрійской границы у Оссойника: «Сегодня утромъ около тысячи турокъ низама и баши-бузукъ изъ Требиньи и Корженицы вступили въ схватку съ значительно меньшимъ герцеговинскимъ отрядомъ. Послѣдній лишился четырехъ человекъ убитыми и шести ранеными и удалился на высоты Кипили, съ цѣлю соединиться съ болѣе значительнымъ герцеговинскимъ отрядомъ. Часть помянутыхъ турецкихъ войскъ подошла нѣсколько домовъ въ Гребцахъ и селеніе Влака и затѣмъ вторглась въ австрійскіе предѣлы, въ разстояніи получасоваго пути отъ Оссойника. Здѣсь они встрѣтили одну дѣвушку, бѣжавшую изъ Герцеговины, которая стала кричать о помощи, но турки пригрозили ей смертью. Дѣвушкѣ удалось убѣжать въ Оссойникъ, гдѣ она своими криками произвела тревогу въ средѣ мѣстныхъ жителей. Находящіеся здѣсь два жандарма, вмѣстѣ съ 100 вооруженными оссойничанами, выступили противъ турокъ, которые, однако, успѣли уже удалиться, захвативъ съ собою стада и совер-

шивъ различныя злодѣянія. На нашей границѣ они схватили стараго герцеговинскаго выходца, по имени Саву Таращи, убили его, отрѣзали ему голову и, воткнувъ ее на штыкъ, съ торжествомъ понесли передъ собою. Далѣе они умертвили попавшуюся имъ на встрѣчу дѣвушку, ранили одну герцеговинскую женщину и австрійскаго подданнаго Влаха Сежурко и избили другаго жителя Оссойника, Луку Орлявица. Они похитили на нашей территоріи 180 овецъ, 14 быковъ и 8 лошадей, нагруженныхъ навозомъ. Похищенный скотъ принадлежалъ жителямъ Оссойника. Многія женщины этого мѣстечка, напуганныя нападеніемъ турокъ, искали спасенія въ бѣгствѣ, захвативъ съ собою и дѣтей. Покидая австрійскую территорію, турки захватили съ собою нѣсколько герцеговинскихъ мальчиковъ и дѣвочекъ. Когда въ Оссойникъ прибыли австрійскія войска, то турокъ уже не было. — Населеніе сильно ожесточено противъ турокъ изъ Требиньи, которые воспользовались своимъ знаніемъ мѣстности для ея ограбленія. Раненая турками женщина, Анна Колаковичъ, рассказываетъ, что она сама, другая герцеговинская женщина и Сава Таращи были ранены на турецкой, а скотъ былъ захваченъ на австрійской территоріи, на которой турки напали и на двухъ оссойничанъ. По тѣмъ же свѣдѣніямъ, турки захватили сегодня въ плѣнъ около 200 мужчинъ и женщинъ въ Завалахъ и окрестныхъ селеніяхъ. По этому поводу «Fremdenblatt» замѣчаетъ: «Не подлежитъ сомнѣнію, что по случаю нарушенія границы у Оссойника наше правительство обратится съ жалобой въ Константинополь, и слѣдуетъ ожидать, что императорское оттоманское правительство дастъ полнѣйшее удовлетвореніе за нарушеніе нашей границы и обиды, нанесенныя нашимъ подданнымъ. Скорое удовлетвореніе и вознагражденіе тѣмъ необходимымъ, что въ противномъ случаѣ ожесточенные крестьяне прибѣгнутъ къ возмездію и съ своей стороны нарушатъ турецкую границу».

«Турецкое правительство, пишутъ въ «Восточной Корреспонденціи», на дняхъ напечатало докладъ чрезвычайнаго филиппопольскаго суда по дѣламъ о возстаніяхъ болгаръ. Этотъ документъ является новымъ образчикомъ той наивности, чтобы не сказать болѣе, съ какою составляются всѣ турецкія официальныя бумаги этого рода. Было недостаточно, что «Times» назвалъ докладъ Эдиба-эфенди вымысломъ и что заключенія этого доклада вызвали порицанія даже въ самой палатѣ общинъ. Этотъ урокъ, какъ видно, не послужилъ ни къ чему. Докладъ прежде всего старается доказать, что болгарское возстаніе имѣетъ иностранное происхожденіе, что оно было создано и руководимо румынскими и сербскими комитетами. Докладъ утверждаетъ далѣе, что правительство заранее знало о заговорѣ и въ то же время заявляетъ, что оно было захвачено имъ врасплохъ, чѣмъ и объясняетъ докладчикъ принятія правительствомъ суровыхъ мѣръ. Во всякомъ случаѣ докладъ филиппопольской комиссіи тождественъ съ докладомъ Эдиба-эфенди: въ немъ хотятъ доказать, что учителя и священники принимали дѣятельное участіе въ этомъ заговорѣ и въ то же время невольно обнаруживаютъ необыкновенную дѣятельность болгаръ въ дѣлѣ развитія образованія. Съ одной стороны болгары изображаются въ докладѣ народомъ апатичнымъ и мирнымъ, съ другой — въ нихъ видятъ измѣнниковъ и заговорщиковъ. Отъ доклада можно было бы ожидать нѣкоторыхъ объясненій о причинахъ, побудившихъ турецкое правительство употребить въ дѣло черкесовъ и баши-бузукъ — причинахъ тѣмъ менѣе понятныхъ, что правительство, по его собственному сознанію, знало объ опасности за три года ранѣе и, слѣдовательно имѣло полную возможность предотвратить ее обыкновенными средствами. Докладъ, говоря объ избиеніяхъ болгаръ, высказываетъ слѣдующую удивительную фразу: «Извѣстія, постоянно получавшіяся властями, вынудили ихъ къ принятію быстрыхъ и энергическихъ мѣръ, и потому они распорядились безъ малѣйшаго промѣдленія вооружить все мусульманское населеніе, способное носить оружіе, которое вмѣстѣ съ жандармами должно было составить «импровизованную милицію» для защиты страны. Эти распоряженія, внушенные благоразуміемъ и необходимостію, немедленно оказали свое дѣйствіе.» Возстаніе между тѣмъ продолжалось не болѣе десяти дней. Докладчикъ, повидимому, хотѣтъ сказать приведенными выше словами, что мѣры эти были употреблены уже въ то время, когда вспыхнуло возстаніе, упуская изъ виду, что турецкая милиція еще за годъ передъ тѣмъ разбѣжала по Болгаріи, грабя и уби-

вая. Можно ли назвать импровизованною милиціею эти шайки, спущенныя на страну съ цѣлю вызвать въ ней возстаніе? Ихъ лозунгъ былъ истребленіе болгаръ. Если бы даже и были здѣсь иностранные вожаки, то навѣрное они не могли бы дѣйствовать въ пользу возстанія съ большимъ успѣхомъ, чѣмъ эти дикія орды. Что же касается до жертвъ съ той и другой стороны, то здѣсь нельзя не обратить вниманія на выборъ выраженій. Такъ, наприимѣръ, сказано: число турокъ, умерщвленныхъ болгарами, равняется тому-то (около 550), число же умершихъ болгаръ — тому-то (1.870). Болѣе 303 жалкихъ болгаръ — тому-то (1.870). Болѣе 303 жалкихъ болгаръ имѣло дерзость лишить себя жизни, убивъ предвительно своихъ женъ и дѣтей. Другіе убивали другъ друга. Одинъ изъ вождей, содержавшійся въ тюрьмѣ, по небрежности тюремщиковъ, досталъ оружіе и воспользовался имъ для лишенія себя жизни. Докладчикъ, рассказывая объ этихъ вѣщахъ такимъ образомъ, вѣроятно не подозревалъ, какъ будутъ его слова истолкованы Европою: общественное мнѣніе за границею увидитъ въ этомъ несомнѣнное доказательство, до какого отчаяннаго положенія было доведено это миролюбивое и кроткое населеніе. Болгары въ самомъ дѣлѣ прибѣгли къ возмездію лишь спустя девять мѣсяцевъ послѣ того, какъ начались грабежи и убійства».

— Вотъ заключеніе изъ доклада доктора Лейдесдорфа, напечатаннаго газетою «Levant Herald»: «Его величество Султанъ страдаетъ упорною бессонницею, вслѣдствіе сильныхъ пограсеній, вызванныхъ событиями. Эта продолжительная бессонница хотя и была ослаблена надлежащимъ лѣченіемъ, однако нервная система его величества до такой степени потрясена, что требуетъ большаго спокойствія, лѣченія и заботливости въ теченіе еще нѣкотораго времени. Докторъ Лейдесдорфъ, профессоръ вѣнскаго университета. Августа 13-го 1876 года».

— «Политическая Корреспонденція» получила изъ Константинополя отъ 22-го августа слѣдующія извѣстія о состояніи здоровья Султана, почерпнутыя, какъ утверждаетъ названная газета, изъ весьма достовернаго источника: «Не смотря на распространившіеся въ публикѣ со времени прибытія профессора Лейдесдорфа слухи о болѣе благопріятномъ состояніи здоровья Султана, въ свѣдущихъ кругахъ не существуетъ никакого обольщенія на этотъ счетъ. Въ теченіе короткаго времени Султанъ былъ въ мѣнѣ возбужденномъ состояніи и наслаждался нѣкоторымъ спокойствіемъ, благодаря, можетъ быть, новому методу лѣченія. Но это улучшеніе было лишь преходящее. Съ того времени галлюцинаціи, въ соединеніи съ припадками меланхоліи, снова повторились и приняты такіе размѣры, что Султана ни на минуту не оставляютъ одного. Его постоянно преслѣдуетъ мысль, что онъ обвиняется въ смерти своего дяди, Султана Абдуль Азиса. Съ каждымъ днемъ надежды на его выздоровленіе становятся слабѣе. Великій визирь и министры серьезно озабочены возможностью перемѣны престола».

(Изъ № 184 Прав. Вѣстн.).

Редакторъ Кривцовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Харьковской губ., Лебединскаго уѣзда въ имѣніи вдовы надворнаго совѣтника Маріи Францовны Богаевской, при с. Васильевкѣ, отдается въ аренду земля подъ распахку: степной 400 дес., сѣнокосной и распахной 600 дес.

Желающіе взять оную могутъ адресовать ся въ городъ Лебединъ, Харьковской губерніи, къ г-жи БОГАЕВСКОЙ. 5—2.

Живущій на Московской улицѣ, въ домъ Сумкова, близъ Московскихъ воротъ, ПОДРЯДЧИКЪ иконостасныхъ дѣлъ мастеръ Федоръ Филатовъ, принимаетъ заказы по сходнымъ цѣнамъ и новѣйшимъ рисункамъ

3—3